

Район Хикклин и Портовый район Сопа были соседними, и по планировке Портовый район Сопа изначально был частью Хикклина. Однако расстояние между их полицейскими участками было немаленьким, и у Надпера было несколько вариантов маршрута. Проезд через Белую Голубиную дорогу был одним из самых обычных.

Орвицка проводил начальника Надпера и, обернувшись к остальным, которые смотрели на него, очень искренне сказал:

- Это всё благодаря Одину, я тут ни при чём. Меня действительно обманули.
- Да-да-да, конечно, вы правы, - произнёс Чендлер.
- ... - Спорить с группой фанатов бесполезно, даже если ты и есть тот, о ком они говорят.
- Кхм! Господа, а теперь нам придётся разделиться.

Во-первых, нужно съездить в участок Рыбьего Хвоста. Поведение Хромого Джонана наводит меня на мысль, что он тоже связан с Древними. Об этом нужно предупредить людей в участке, а также сопоставить информацию о его банде с тем, что у нас есть. Затем поехать в дом госпожи Барбары и "пригласить" всех её слуг. И, наконец, "навестить" Семью Кетнисс.

Мы с Гасией выбираем третье. Мы отправляемся прямо сейчас. Что выберете вы?

- Я поеду в дом госпожи Барбары, - поднял руку Чендлер. На самом деле, он очень хотел пойти разбираться с бандой, но то, что он не привёл всех причастных к делу госпожи Барбары, было его ошибкой, и он должен был её исправить.

Краларос и Хоутмари переглянулись и одновременно вздохнули. Они оба тоже хотели пойти с Орвицкой, но оба хорошо знали друг друга - если только какая-то задача не входила в их прямые обязанности, как, например, поимка семьи Мориатов Краларосом, никто не хотел уступить. А раз никто не уступал, то оставалось только отказаться обоим.

- Мы вдвоём поедem в Рыбий Хвост. Можете быть спокойны, мы подробно всё расскажем вашим людям в участке, - сказал Хоутмари.

- Во время допроса мы тоже будем всячески содействовать вашим людям, - добавил Краларос.

Остался только послушник Святых Рыцарей Джейсон:

- Я слышал, "Сладкая курочка" - это ваше заведение?

- Да, моё.

- Ах... если бы я уже не стал послушником Святых Рыцарей, я бы обязательно пошёл в королевскую полицию, - с чувством произнёс Джейсон, положил недоеденную курицу в бумажный пакет и встал. - Готов к любым приказам.

Приняв решение, все тут же принялись за дело. Единственное, что отняло у них время, - это распределение людей для Орвицки.

После недавнего обыска большое количество людей снова высыпало из полицейского участка. В конце концов, на этот раз им предстояло столкнуться с бандой и даже арестовать её членов. Силы участка Портового района Сопа и люди, которых привёл Чендлер из главного управления, объединились. Грохот конских копыт разнёсся по улицам.

Конвой полицейских машин района Хикклин должен был промчаться прямо на перекрёстке Белой Голубиной и Бабочкиной дорог, но, въехав на Белую Голубиную дорогу, конвой внезапно свернул налево и поехал по ней. Конвой двинулся вперёд и остановился у дома номер семьдесят восемь. Полицейские высыпали из машин.

На первом этаже этого здания был ресторан, а на втором - гостиница. И еда, и проживание были среднего класса.

Внезапное появление полицейских напугало и посетителей, и официантов. Многие попрятались под столы, но их тут же вытащили, поверхностно обыскали и затолкали в стоявшие снаружи автозаки.

У Хромого Джонана было немало сообщников. Чтобы перевезти их в Рыбий Хвост, требовалось много людей и автозаков, и сейчас они как разгодились.

- Бам! - операция в ресторане быстро закончилась, но, поднимаясь вверх, они встретили упорное сопротивление.

Хотя Орвицка и предупредил начальника Надпера, а тот, в свою очередь, всех своих подчинённых, всё же некоторые слишком поторопившиеся полицейские получили ранения. В конце концов, Белая Голубиная дорога находилась в районе Хикклин, а у полицейских было своё представление о своём районе: "Все хикклинцы, соблюдают заповеди, мирные". Район Хикклин был самым безопасным в Содмане.

Даже несмотря на то, что вчера они только что поймали работорговца, который к тому же поджёг себя, в целом операция прошла без особого напряжения, и никто не вёл себя как сумасшедший.

Поэтому, столкнувшись с предупреждением начальника Надпера, они, конечно, были готовы, но эта готовность совершенно не соответствовала действительности.

Другой полицейский вовремя вытащил двух раненых коллег. Их унесли вниз другие товарищи, и, скорее всего, их жизни были спасены.

Двое высоких полицейских открыли окно. Один, встав на плечи другого, вскарабкался по стене на второй этаж, а затем втащил за собой нижнего. Они пробрались по карнизу второго этажа к окну и, убедившись, что внимание людей в окне сосредоточено на перестрелке с полицейскими в коридоре, головной полицейский схватился за раму, повис в воздухе и, выбив ногами стекло, влетел в комнату!

- Всё кончено! Можете подходить!

В дверях появилась красная тень. Надпер едва успел открыть рот, как слишком возбуждённый полицейский нажал на курок!

- Чёрт! Это свои! - Надпер тут же бросился вперёд. К счастью, он увидел полицейского, одетого только в рубашку. Его красный мундир был надет на ножку стула, и теперь на плече мундира было два отверстия. - Слава богу! Вы в порядке!

Надпер вздохнул с облегчением и неловко улыбнулся. Эти несколько полицейских не были его подчинёнными, их прислал Орвицка. Тогда он сказал, что они лучше знакомы с этими сектантами. Надперу на самом деле не очень хотелось брать с собой чужих, но дело Хромого Джонана он действительно провалил.

Теперь же он радовался, что же он взял их с собой. Ведь только что раненых полицейских спасли именно они, и штурм тоже провели они. Но это, наверное, потому, что они были оборотнями? Или даже представителями Рода Крови. Эти инородцы были просто сильнее людей.

- Мы - люди знающие. Золотые расы, скорее всего, все под наблюдением, только мы относительно в безопасности, - один из них разгадал мысли начальника Надпера. Едва он договорил, как его товарищ ткнул его в бок.

В этой гостинице было ещё три этажа. Они не нашли почтенного господина Довера на первом и втором, так что, скорее всего, он был наверху. Одним им с этой задачей не справиться, им нужна была помощь полицейских из района Хикклин.

Другой человек пожал плечами и замолчал.

Надпер был немного смущён, но не разозлился. Больше всего ему было стыдно за себя. Он слишком долго просидел на посту начальника полиции, и его былой пыл давно угас, осталась лишь рутинка. Ему тоже пора было встряхнуться. В конце концов, судя по двум инцидентам - в школе и с работником - район Хикклин был не таким уж и чистым, как он думал.

- Грохот!

- Что случилось?

- Что происходит?

Надпер лишь на мгновение задумался, как ситуация снова изменилась: лестница со второго на третий этаж была взорвана. Из лестничной клетки вырвалось пламя. Полицейские из Портового района Сопа попытались повторить свой трюк, но их отбросило огнём противника.

Полицейские принесли воду, чтобы потушить огонь, но стоило им приблизиться к лестничной клетке на определённое расстояние, как сверху полетели новые взрывные устройства или горючие материалы.

Через некоторое время они даже услышали, как сквозь пламя доносится песня.

- Огонь горит, пламя пляшет, свет огня озаряет, сырое мясо жарится, звери отгоняются, холод покрывается... Огонь плавит скалы, даруя нам оружие острее звериных клыков... Гори, гори, сожги мою плоть, сожги мои кости, я не исчезну, а стану пламенем... жарче, сильнее!

Внезапно со второго этажа прыгнул человек. Пламя взметнулось до потолка. Его тело, очевидно, было облито чем-то горючим. В отличие от Хромого Джонана, которого полицейские из района Хикклин видели в прошлый раз, этот человек не кричал и не катался по земле. Он раскинул руки, крича "Огонь! Гори!", и бросился на полицейских.

Некоторые полицейские просто остолбенели от ужаса, а кто-то даже закричал от страха. Это был человек? Скорее, он был похож на огненного демона из "Священного Писания".

- Бах! Бах-бах!

Те, кто опомнился, открыли огонь. Но тут же со второго этажа прыгнул второй, а затем и третий!

Первый был убит, но его горящее тело подожгло всё вокруг. Следующие, ступая по пламени своих предшественников, продолжали наступать.

И полицейские из района Хикклин, и пришедшие на подмогу из Портового района Сопа были вынуждены отступить, и, в конце концов, им пришлось полностью покинуть гостиницу. Пол второго этажа полностью прогорел, так что и на первом оставаться было невозможно.

Стоя снаружи гостиницы, они слышали доносящийся с третьего этажа безумный смех. Всё здание было полностью охвачено пламенем...

- Неужели все они сгорели заживо? - спросил Надпер, вытирая пот. Его пот был не от жара пламени, а от тех ужасных смешков.

- Мы не знаем.

- Ужасно... как могут существовать такие люди? - вздыхая, Надпер начал организовывать полицейских для тушения пожара.

- Кар! - Один увидел, и его гвардия тоже увидела. Не все они сгорели заживо. Хотя нападение полицейских было внезапным, некоторым всё же удалось спрыгнуть с крыши третьего этажа на крышу соседнего здания, а оттуда - на крышу следующего.

Один не стал сообщать об этом полицейским из района Хикклин внизу. Даже с его вороньим умом он понимал, что эта группа полицейских была слишком слаба. Послать их наверх было бы равносильно самоубийству.

Орвицка и его команда были уже близко. Он подозревал, что в участке Портового района Сопа был предатель, или кто-то следил за участком другими способами, поэтому не поехал туда лично, а сделал специальный крюк, но они действительно были уже близко.

- Бах! - раздался ещё один выстрел. Все полицейские выхватили оружие и приготовились. Один из них даже случайно выстрелил, к счастью, никто не пострадал. Но нападавшего они не нашли. В конце концов, Надперу пришлось сказать всем, что это взорвались боеприпасы на третьем этаже из-за высокой температуры, а не кто-то на них нападал.

Ведь он не мог позволить полицейским только стоять на страже и не тушить пожар. Окружающие здания были в основном деревянными, и если бы огонь распространился, то весь этот район мог бы сгореть.

Несколько ворон сели у одного окна. Только что выстрел донёсся именно из этой комнаты. Почтенный господин Довер лежал на кровати, раскинув руки. В его левом виске зияла ужасная кровавая дыра, а на полу лежал револьвер.

В правой руке он сжимал наспех написанное предсмертное письмо: "Господа офицеры, мне очень жаль. Я глубоко понимаю, что вы не сделали ничего плохого, вы защищаете справедливость и закон. Но, к сожалению, вы находитесь в нынешнем Содмане, а не в графстве Концтик десять с лишним лет назад. Полиция не дала мне справедливости, но эти люди дали. Я ещё раз глубоко извиняюсь. Как старик, у которого ничего нет, я не могу заботиться о многом. Если я виновен, пусть адское пламя сожжёт мою душу".

Вороны молча расселись по сторонам. Они будут дежурить здесь до тех пор, пока им не разрешит их предводитель или пока не придут люди во главе с его хозяином.

Этого старика привезли из гостиницы с третьего этажа, что, без сомнения, было обузой для остальных. Поэтому он и решил покончить с собой.

А те, другие, уже сели в карету. Она выглядела очень обычной, как и все остальные извозчичьи кареты на улице: и усталый кучер с грубой, потрескавшейся кожей, и немного грязный салон, и две грязные, усталые лошади - всё было как у тех, что сновали туда-сюда.

- Налево! - крикнул джентльмен, сидевший в карете, высунувшись из окна. Это тоже было нормально, наниматели часто меняли свои планы.

Через две минуты после того, как карета свернула налево, мимо перекрёстка промчался конвой ярко-красных полицейских машин.

Люди перешёптывались, а некоторые любопытные даже последовали за ними на своих каретах - если полиция Содмана выезжала таким большим отрядом, значит, дело было серьёзное.

Конечно, два года назад простые люди не осмелились бы следовать за ними. Они боялись, что полиция изобьёт их вместе с преступниками. Но теперь они знали, что все те слухи были ложью, злобной клеветой. И пухлые старые полицейские, и красивые молодые были очень ответственными и добрыми, они не причиняли вреда невинным.

Свернувшая карета встретила другую, такую же неприметную извозчичью карету. Внезапно! Дверь этой кареты распахнулась, и из неё выскочили две красные фигуры. Одна тут же вскочила на крышу и схватила кучера за шею, а другая ударом ноги выбила открывавшуюся наружу дверь так, что она открылась внутрь, и сама влетела в карету!

Но с глухим ударом та фигура, что влетела внутрь, сцепилась с двумя другими и вывалилась из кареты. Несчастливая дверь последовала за ними и упала на землю.

Из кареты выскочили ещё трое. Труп кучера со свёрнутой шеей был брошен в одного из них. Тот, в кого его бросили, ударил труп кулаком, и тот, весивший не меньше ста шестидесяти-семидесяти фунтов, отлетел в сторону.

Свернувший шею кучеру Далиан последовал за трупом и бросился на него. Мужчина, пнувший труп, не успел опустить ногу, как Далиан ударил его между ног.

- Хлюп! - раздался звук, похожий на то, как раздавливают помидор.

- О-о-о... - этот сдавленный, но полный боли стон издали наблюдатели. Мужчина не издал ни звука и просто рухнул на землю.

Далиан, не взглянув на упавшего, бросился за двумя убегающими. Один из них развернулся, чтобы встретить Далиана. Он взмахнул руками, и кончики его десяти пальцев превратились в дула, извергающие огонь в сторону Далиана.

А другой бросился к стоявшей рядом карете.

- Кар! Кар-кар-кар!

Большая стая ворон, словно чёрная туча, спикировала с неба. Этот мужчина успел схватить двух ворон и уже собирался раздавить их, как ещё большая туча врезалась в него. Его отбросило, а две вороны, которых он держал, вырвались. Одна тут же улетела, а другая, с немного повреждённым крылом, запрыгала, пытаясь спрятаться в переулке.

- Кар! - мужчина средних лет, слегка согнувшись, проскользнул мимо убегающей вороны. Хотя это была обычная улица, он двигался, словно на коньках. Его ботинки оставили на земле две длинные чёрные полосы. Сбил его именно Орвицка. В руках у Орвицки был ещё один, которому он уже сломал руку.

- Посторонним просьба немедленно покинуть место происшествия! Посторонним просьба немедленно покинуть место происшествия!

Быстро подъехала красная полицейская машина. Полицейские в ней, свистя в свистки, громко кричали.

Люди на улице опомнились. Смотреть на происходящее нужно было из безопасного места, и оказаться в центре перестрелки между полицией и бандитами было неразумно, особенно когда один из бандитов явно пытался захватить заложника. Кучеры тут же взмахнули вожжами, а пешеходы либо попрятались в здания, либо, забыв о приличиях, бросились бежать со всех ног.

Среди прибывших полицейских были и из главного управления, и из Портового района Сопы, были и представители Рода Крови, и оборотни. Те, кто считал себя хорошими бойцами, спрыгивали с машин, чтобы прийти на помощь. Они думали, что уж точно лучше той вороны. Ведь, не считая кучера, Далиан и Орвицка уже справились с одним, осталось всего трое.

- Ложись! - вдруг закричал Орвицка, развернулся и отбросил человека, которого держал в руках.

Скользивший на ногах мужчина средних лет тут же бросился вперёд и ударил Орвицку в спину. Получивший две пули Далиан бросился на мужчину сбоку, в пояс. Он вложил в удар всю свою силу, но всё равно не смог помешать ему ударить Орвицку.

Мужчина, которого отбросил Орвицка, взорвался! Взрывной волной Орвицку отбросило в сторону.

- Орвицка! - глаза Далиана тут же налились кровью. Рука мужчины средних лет легла ему на поясницу.

М! - задняя часть красного мундира тут же окрасилась в красный, пуговицы на животе оторвались, подол мундира был разорван, а его плоть и кровь разлетелись по земле.

На лице Далиана появилась чёрная шерсть, уши превратились в волчьи. Он, вместо того чтобы схватить мужчину за пояс, бросился на него. Он хотел разорвать ему горло и грудь, вытащить кишки и задушить его ими!

- Дзынь! Хрясь! - острые когти разорвали одежду, разорвали кожу, но под ними была не плоть и кровь, а серебристый металл.

- Ублюдок, - мужчина левой рукой схватил Далиана за шею, а правой, которая только что пробила живот Далиана, прижал к его лицу.

Раздался пронзительный звук быстро движущегося объекта. Мужчина средних лет не успел понять, что происходит, как его уже повалили на землю, и кулак ударил его в лицо, раздробив кожу и вдавив металл под ней.

На самом деле, всё произошло очень быстро. Орвицку отбросило взрывом, он был немного ошеломлён. Он опустился на колени и покачал головой - он, должно быть, был ранен во время

взрыва, но его тело быстро заживало. Когда Орвицка снова встал и обернулся, он увидел картину, от которой кровь застыла в его жилах.

- Осторожно, его правая рука! - Далиан стоял на коленях и выплюнул сгусток крови.

Орвицка быстро схватил правую руку мужчины, которая целилась ему в рёбра, и вместо этого прижал её к груди мужчины. Грудь мужчины расколосась, и из неё показалось чёрное дуло.

Орвицка инстинктивно почувствовал опасность и тут же отпрыгнул в сторону. Он услышал более глухой звук, чем от обычной пули, и этот звук не прекращался, преследуя его!

Говорили, что это Жрец Пламени, при встрече он показался Терминатором, а теперь... да это же, чёрт возьми, Гатлинг-бодхисаттва?!

Орвицка не успевал обернуться, но по звуку понял, что карета, которую он использовал в качестве укрытия, была разнесена вдребезги, и две лошади тоже погибли ужасной смертью.

Он даже стрелял по своим, к счастью, невинные прохожие уже успели уйти.

- Орвицка Мондэйл, если ты не остановишься, я начну стрелять в любое окно. В какое же окно? О, я вижу маленькую мышку, которая прячется за тем окном.

Маленькой мышкой была маленькая девочка. Возможно, в её доме не было взрослых, и эта девочка была очень смелой. С самого начала она, сжимая в руках куклу, пряталась за щелью в занавеске и смотрела на улицу.

На самом деле, в этом квартале было гораздо больше полицейских, чем казалось. Как только началась битва, полицейские начали эвакуировать людей через задние двери зданий. Эту маленькую девочку, скорее всего, случайно пропустили.

Мужчина средних лет поднял ружьё. Затем мужчина с изуродованным лицом улыбнулся, потому что Орвицка остановился. Шлема на Орвицке не было, его светло-русые волосы до плеч были растрёпаны, лицо было покрыто чёрной копотью от взрыва, а на мундире были видны следы ожогов.

- Лучше не двигайся, господин Мондэйл. Если ты двинешься, моя следующая пуля достанется той маленькой мышке. Ну что ж, я начинаю стрелять. Три, два, один!

Пуля вылетела... взлетели белые перья.

Мужчина средних лет остолбенел. Что бы ни случилось, это не удивило бы его так сильно. Но в тот самый момент из-за спины Орвицки выросли огромные белые крылья, разорвав его красный мундир и полностью окутав его. А его пули, попав в эти крылья, лишь сломали несколько белых перьев.

Пока мужчина средних лет был в оцепенении, с неба спикировала чёрная тень. Две огромные острые лапы с невероятной точностью вонзились в его глазницы. Когда чёрная тень пронеслась мимо, глазницы были уже пусты.

Орвицка уже быстро сложил крылья. В руке он держал длинное белое перо и тут же вонзил его в мозг мужчины через пустую глазницу!

Мужчина с широко открытым ртом упал на спину. Орвицка очень боялся, что может случиться

что-то ещё, но сила этого парня была намного выше, чем у его сообщников, иначе он бы ещё тогда, повалив его, оторвал бы ему голову.

- Здесь я могу взять на себя, - Августин на белом коне подъехал откуда-то.

Орвицка взглянул на него. В другое время он бы поспорил с ним о том, кому принадлежат эти люди, но сейчас он просто ушёл, бросившись к Далиану, который лежал на земле и не мог встать.

- Он не Жрец Пламени, а лишь первый мастер Жреца Пламени.

Шаги Орвицки не замедлились, он просто бросился к Далиану.

<http://bllate.org/book/17916/1715928>